

Жили-были мужики.

Это были коренные жители старинного села Косой Брод, потомки первых поселенцев, хозяйственные, трудолюбивые мужчины. Они имели свои дома, большие семьи. Чтобы прокормить детей, трудились с утра до ночи в колхозе, в кузнице, на добыче золота. И вот наступил тридцать седьмой год. В Косой Брод приехали сотрудники НКВД. В сельском Совете были состряпаны заявления с подписью нескольких запуганных сельчан. В течение трёх месяцев сотрудники НКВД увезли на подводах шестерых мужчин.

Много десятилетий никто не упоминал имён арестованных без вины деревенских жителей. Впервые в 2011 году мне рассказала Нина Серебренникова о горькой судьбе бабушки и дедушки – родителей её отца Платона Фёдоровича. Фёдор Хохотов работал в колхозе плотником. В его семье было восемь детей. Старшей дочери Мелитине

исполнилось 28 лет, а младшему сыну Васе 3 года. 1 октября Фёдора Аркадьевича арестовали без санкции прокурора и этапировали в Свердловскую тюрьму. Однажды его жена передала ему чистую одежду. Более двух лет он сидел в тюрьме, и только 29 декабря 1939 года судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда приговорила Фёдора Аркадьевича к пяти годам лишения свободы. О его дальнейшей судьбе дети и внуки не знают.

В первый год войны в осиротевший дом пришла похоронка на погибшего в бою сына Илью. Крестина Петровна не перенесла гибели сына и мужа и в 1942 году умерла. Правнучка Юлия ищет в архиве сведения о дате гибели и месте захоронения Фёдора Аркадьевича, чтобы в памяти потомков не угасла память о нём. На фотографии – Хохотов Илья Фёдорович.

Я расспросила старейших жительниц села о судьбе других репрессированных. Первыми попали под репрессии 6 августа 1937 года **Епифан Волков и Пётр Зюзов**. Епифан происходил из семьи кустика, был малограмотным. В 1917-1918 годах служил в Красной армии. Вместе с Петром Зюзовым трудился старателем в артели «Уралзолото». Его жена Александра Дмитриевна работала учителем начальных классов в Кособродской школе. Всю душу она отдавала своим ученикам, и те тоже её любили. Постановлением тройки при УНКВД Епифана Сергеевича приговорили к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет и 30 сентября отправили в Тайшетлаг. В 1939 году его дело отправили на доследование, но он уже умер от болезни желудка в невыносимых условиях содержания. Его старший сын Волков Александр погиб на фронте. О семье Волковых мне рассказала жена Игоря Епифановича – Волкова Конкордия Деомидовна.

Пётр Зюзов с женой Ефросиньей жили на улице Красноармейской, воспитывали пятерых детей. Петра Григорьевича обвинили в том, что он помогал белой армии в 1918 году; работая в тридцатые годы заведующим участком «Уралзолото», создал невыносимые условия для рабочих в шахтах, противодействовал стахановскому движению. Его расстреляли 27 сентября 1937 года. Его сыновья Николай и Сергей погибли на фронте. Постановлением Президиума Свердловского областного суда от 14 марта 1957 года дело П. Зюзова прекращено за отсутствием состава преступления. Он реабилитирован посмертно.

7 сентября 1937 года приехали за **Василием Пономаревым**. Многое он пережил в те страшные годы, но ему посчастливилось вернуться домой живым. О судьбе отца мне

Семья Василия Пономарева.

рассказала дочь Вера: «Мой отец во время службы в армии окончил курсы кузнечного дела. Построил свой дом на улице Урицкого, 13. В нашей семье было пятеро детей. Мама умерла, когда мне исполнилось два года. В 30-е годы отец работал в кузнице старателей. Однажды днём к нашему дому подъехала машина с милиционерами. Меня послали в кузницу за отцом. Во время обыска милиционеры забрали старое ружьё и серебряную цепочку матери. Отца увезли. Мы долго ничего не знали о его судьбе. Потом пришло письмо из Хабаровского края, в котором он сообщил, что его осудили на 12 лет лагерей. За что его осудили, он не знает. В 1939 году милиция забрала мою мачеху. Она получила 8 лет

лагерей. Я осталась в доме одна. Моя учительница и Фёдор Зюзов написали заявление в суд и спасли Федосью Ивановну. Она вернулась домой через четыре месяца. В годы войны я работала на железной дороге, писала письма отцу. Многие односельчане боялись разговаривать с семьями репрессированных. Но Фёдор Зюзов был мужественным человеком. Он знал, что его родной брат Игнатий Зюзов и мой отец осуждены безвинно. Когда я шла с работы, Фёдор Гаврилович подходил к изгороди в огороде и тихо спрашивал, что пишет отец. Через пять лет отца перевезли в Томскую область, там он работал в кузнице и очень тосковал по дому. В 1944 году отец не выдержал разлуки со мной и сбежал из ссылки. Он понимал, что без документов садиться на поезд нельзя – арестуют. И шёл на родину пешком от Ишима до Свердловска, похудел, ослаб. От постоянного голода стал болеть желудок. После возвращения мой отец работал в колхозе, потом добывал известняк в карьере. Ему оформили новый паспорт. Но работа в карьере была тяжела для него, и он перешёл в колхозную кузницу. От неизлечимой болезни желудка отец умер 20 ноября 1951 года».

Первого октября 1937 года забрали ещё троих мужчин. **Игнатий Зюзов** тоже был старателем, проживал на улице Советской, воспитывал троих детей: падчерицу Елизавету, сыновей Константина и Николая. Постановлением Тройки приговорён к заключению на 10 лет и отправлен в Тайшетлаг. Умер в лагере. Детей Игнатия забрал к себе его родной брат Фёдор Зюзов. Константин жил в его семье до ухода в армию. Коля Зюзов в детстве утонул в Чусовой. Постановлением Президиума Свердловского областного суда от 26 января 1957 года постановление Тройки в отношении Игнатия Зюзова отменено. Игнатий Гаврилович реабилитирован полностью. Сведения о нём предоставила племянница Зюзова Валентина Фёдоровна.

Иосиф Косарев родился в 1892 году в селе Косой Брод, был малограмотным крестьянином, но хорошим пимокатом. Иосиф Ефимович проживал с семьей на улице Сталина, 33, их огород спускался к реке. Вместе с женой поднимали четверых дочерей. В свидетельстве о рождении младшей дочери Нины попросил написать отчество «Осиповна», как будто предчувствовал беду. Нина рассказывает: «Отец был хорошим пимокатом, имел свою мастерскую во дворе. Накопил денег и приобрёл шерстобитную машину. Односельчане несли ему бить шерсть. Отец катал валенки не только для

жителей села, но и для северчан. В тридцатом году он вступил в колхоз, отдал в общественное хозяйство шерстобитную машину. Но в 1932 году он сказал на собрании, что ему мало дали муки на трудодни, её не хватило прокормить семью. Его выгнали из колхоза, шерстобитную машину не вернули. Отец стал самостоятельно мыть золото. Ему помогали мама и старшая сестра Тоня. Она опускала и вытаскивала отца из шурфа. Намытое золото сдавали в скупку. Затем отец перешёл в трест «Уралзолото». Его назначили ответственным по технике безопасности в шахтах на Елани. Однажды там произошёл несчастный случай: с потолка упала крепь (плаха) и убила парня.

Отца обвинили в недосмотре и присудили один год принудительных работ». А 1 октября 1937 года Иосифа Ефимовича арестовали. Долгое время Наталья Константиновна не знала о судьбе мужа, одна поднимала дочерей. Спать ложилась в верхней одежде, думала, что ночью придут и за ней. Тяжёлым трудом добывали хлеб дочери Иосифа Ефимовича. Антонида работала на прииске, возила тачки с песком на промывку. Екатерина была кочегаром на паровозе «Свердловск-Уфалей». Наталья Константиновна работала в столовой на криолитовом заводе. В 1941 году младшая Нина пошла в школу. Она хорошо помнит, как учителя спасали детей от голодной смерти: на большой перемене кормили их похлёбкой. После уроков Нина вместе с одноклассниками ходила в поле на прополку, летом ворошила сено на покосе. Осенью дети собирали колоски на полях. Вдова без вины расстрелянного Иосифа Ефимовича получала маленькую пенсию, умерла на 84-м году жизни. В 2002 году Нина Осиповна получила из государственного архива Свердловской области справку, в которой написано, что постановлением тройки при УНКВД от 29 октября 1937 года И. Косарев приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение 31 октября. В 1957 году Иосифа Ефимовича реабилитировали посмертно. Нина Осиповна свято чтит память о своём отце и каждый год 30 октября ездит к мемориалу. Родственники надеются, что в родном селе в 2014 году появится памятник репрессированным жителям.

Зав. библиотекой с. Косой Брод Пономарева Людмила Владимировна. 10 июля 2014 г.